УДК 598.2 Вестник ЛГУ. Сер. 3. 1987. Вып. 1 (№ 3)

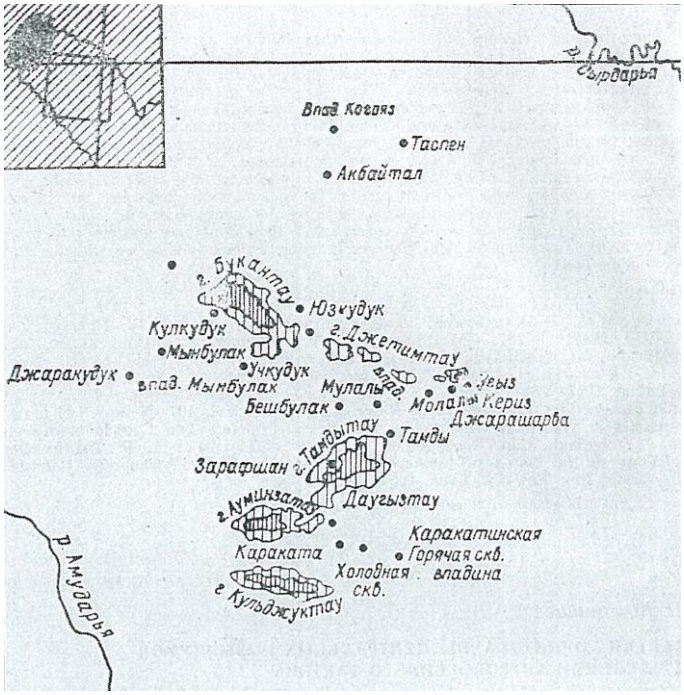
Н.П. Коломийцев

ИЗМЕНЕНИЕ ОРНИТОФАУНЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КЫЗЫЛКУМОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ АНТРОПОГЕННОГО ФАКТОРА

Кызылкумы относятся сегодня к числу районов, интенсивно осваиваемых человеком. Бурение скважин, выпас скота, развитие горнодобывающей промышлености, расширение геологоразведочных и строительных работ повлекли за собой изменения экологической обстановки этой пустыни и существенно отразились на составе и характере распределения ее орнитофауны. Человек в лице кочевников и раньше присутствовал в Кызылкумах, но его влияние на фауну было незначительным и носило локальный характер. Еще Н. А. Зарудный [1915] писал что оно (это влияние) должно быть признано «несомненно положительным» – и далее, что внедрение человека в пустыню «почти совсем не повлияло на увеличение численного состава видов», но зато устройством большого количества новых водоемов были созданы более благоприятные условия обитания, позволившие целому ряду видов птиц повысить свою численность и расселиться. В последующее время картина сильно изменилась, и воздействие человека на орнитофауну Кызылкумов приобрело не только позитивный, но и негативный характер.

Для индикации происходящих процессов наиболее показательными представляются изменения в летнем аспекте, так как они в большей

степени касаются аборигенного элемента и птиц, гнездящихся в пустыне. Для выяснения характера изменений, происходящих в орнитофауне под влиянием антропогенного фактора в 1977 и 1978 гг. в различных пунктах Центральных Кызылкумов (см. рисунок) нами были про-



ведены орнитологические исследования, охватившие в общей сложности период с 25 мая по 16 августа. В настоящей статье приводятся лишь наиболее интересные материалы, существенно уточняющие или дополняющие имеющиеся в литературе сведения. Автор пользуется случаем выразить признательность Л. А. Несову и Г. А. Алексееву, разделившим с автором трудности экспедиционной жизни.

1. Большой баклан – Phalacrocorax carbo (L.). Четыре баклана, принадлежащие форме Ph. c. sinensis были встречены 5 июля 1977 г. на разливах Горячей скважины (центральная часть Каракатинской впадины). Ранее этот вид отмечался в Кызылкумах лишь в зимнее время [Хорошихин А. П., 1876] и во время пролета [Спангенберг Е. П., Фейгин Г.А., 1936; Остапенко М. М. и др., 1977].

2. Волчок – Ixobrychus minutus (L.). В настоящее время наблюдается заселение волчком наиболее заросших разливов скважин. Гнезда с полными кладками были найдены нами 29 мая и 26 июня 1978 г. на разливах Горячей скважины и у скважины Бешбулак (в 50 км севернее г. Заравшана).

3. Серая цапля – Ardea cinerea (L.). Серые цапли в количестве от

1 до 5 особей неоднократно отмечались нами на пруду около г. Учкудука, на разливах скважин Горячей и Бешбулак, а также на обширных лужах, образованных сточными водами около пос. Тамды.

4. Широконоска – Anas clypeata L. Одна еще не имевшая жировых отложений самка была добыта 28 августа 1977 г. на разливе скважины Джаракудук (в 80 км западнее г. Учкудука). Другую птицу – селезня, находящегося в брачном наряде, мы наблюдали 28 мая 1978 г. у скважины Горячей. Возможно, что широконоска должна быть отнесена в настоящее время не только к пролетным, но и к летующим птицам Кызылкумов.

5. Беркут – Aquila chrysaetus (L.). В настоящее время беркут в очень небольшом числе гнездится в горах Тамдытау, Букантау и по нишам глинистых обрывов, вполне доступных для человека.

6. Бородач – Gypaetus barbatus (L.). Н. А. Зарудный [1915] приводит эту птицу в качестве изредка залетающей зимой на южную окраину Кызылкумов. В июне 1978 г. нам довелось неоднократно наблюдать бородача в горах Тамдытау. Одну из птиц часто можно было видеть парящей над недоступным участком гор. Агрессивное поведение этого бородача по отношению к беркутам и сипам позволяло предполагать возможность его гнездования.

7. Белоголовый сип – Gyps fulvus (Habi.). Нам удалось найти белоголового сипа только в районе гор Тамдытау, где 11 и 12 июня 1978 г. можно было наблюдать одновременно до 11 парящих птиц.

8. Балобан – Falco cherrug J. E. Gray. Одиночных балобанов мы наблюдали 2 июня 1978 г. в районе скважины Холодной, 13 июня – в горах Тамдытау и 17 июня этого же года – у окраины пос. Тамды.

9. Кеклик – Alectoris kakelik (Falk.). В дополнение сведений о распространении кеклика в Кызылкумах [Зарудный Н. А., 1913, 1915; Захидов Т. З., 1971; Остапенко М. М. и др., 1976] мы считаем необходимым указать еще на его обитание в горах Тамдытау и Букантау. Везде численность этой птицы невелика и продолжает сокращаться.

10. Камышница – Gallinula chloropus (L.). Камышница издавна в значительном количестве мигрировала через Кызылкумы [Богданов М. Н., 1882]. Мы нашли ее гнездящейся на разливе Горячей скважины и скважины Бешбулак.

11. Лысуха – Fulica atra L. В последних числах мая на разливах Горячей скважины постоянно держалась стайка из 6 лысух, а 29 июня 1978 г. у скважины Бешбулак нами были найдено гнездо, в котором уже заканчивалось вылупление птенцов. Следует ожидать, что по мере зарастания разливов скважин этот вид будет расселяться в Кызылкумах.

12. Красавка – Anthropoides virgo (L.). Одного журавля-красавку мы встретили 30 июля 1977 г. у такыра среди бугристых песков в районе скважины Джаракудук и еще пару птиц наблюдали 25 мая 1978 г. около Горячей скважины.

13. Джек – Chlamydotis undulate (Jaequin). Следы пребывания (перья) джека были обнаружены нами только на остепненных полынных участках в районе колодцев Мулалы и скважины Бешбулак. Кроме этого, геологи сообщили нам о встрече трех птиц 12 августа 1977 г. у дороги между г. Учкудук и пос. Кулкудук.

14. Морской зуек – Charadrius alexandrinus L. Еще недавно морской зуек был довольно редкой птицей Кызылкумов [Зарудный Н. А., 1915; Захидов Т.З., 1971]. Однако в 1978 г. мы его нашли уже как обычного обитателя этой пустыни. На разливах Горячей и Холодной скважин, у луж на окраине пос. Тамды, на заболоченном солончаке в районе пос. Джарашарва (120 км восточнее г. Учкудука) и по такырам Каракатинской впадины эти зуйки, безусловно, гнездятся: при нашем

приближении многие птицы проявляли беспокойство и пытались отводить.

15. Белохвостая пигалица – Vanellochettsia leucura (Licht). Колония из 13 пар была обнаружена 28 мая 1978 г. на топкой отмели разлива Горячей скважины. Заселению пигалицей других водоемов пустыни мешает сплошное вытаптывание отмелей приходящим на водопой скотом.

16. Ходулочник – Himantopus himantopus (L.). На разливах Горячей скважины 26 мая 1978 г. было найдено гнездо с тремя совершенно свежими яйцами. В ближайшее время очень возможно гнездование этого вида в районе Холодной скважины, на обширном залитом водой такыре у стойбища Амантай (15 км на В–С от пос. Бешбулак) и на заболоченном участке солончака в районе пос. Джарашарва. Неразмножающиеся особи ходулочников наблюдались нами в течение лета на лужах около пос. Тамды и колодцев Мулалы, на разливе скважины Бешбулак и на такырах впадины Когояз.

17. Щеголь – Tringa erythropus (Pall.). Четырех явно мигрирующих птиц нам довелось наблюдать 28 июля 1978 г. на разливе скважины Бешбулак. Это первое указание на нахождение щеголя в Кызылкумах.

18. Камнешарка – Arenaria interpres (L.). Одинокий мигрирующий самец был добыт вечером 27 мая 1978 г. на топкой, поросшей солянками отмели разлива Горячей скважины. Птица была средней упитанности и с хорошо, но неодинаково развитыми семенниками.

19. Кулик-воробей – Calidris minutus (Leisl.). В 30-е годы (до начала бурения скважин) Т. З. Захидов [1971] наблюдал и добыл в пределах пустыни всего двух птиц. Сейчас кулик-воробей является третьим по численности после черныша и перевозчика летующим куликом, часто встречающимся в Кызылкумах.

20. Краснозобик – Calidris ferruginea (Pontop.). До последнего времени краснозобик был известен для Кызылкумов по единственной самочке, добытой 25 июля 1948 г. у родников Тамды Т. З. Захидовым [1971]. Мы встретили этого песочника 16 и 17 июля 1978 г. во впадине Когояз, где у оставшихся с весны луж держались три птицы, находящиеся в летнем оперении.

21. Дупель – Gallinago media (Lath.). Единственного дупеля нам довелось наблюдать 5 августа 1977 г. на разливе скважины Джаракудук.

22. Луговая тиркушка – Glareola pratincola (L.). 26 мая 1978 г. мы нашли луговых тиркушек, гнездящихся на разливах Горячей скважины. Здесь на щебнистой отмели была отмечена первая, обнаруженная в пределах Кызылкумов гнездовая колония, состоявшая не менее чем из 6 пар. Кроме того, тиркушки отмечались стайками от 2 до 11 особей у разливов скважин Холодной, Бешбулак и Джаракудук. Следует ожидать дальнейшего расселения этого вида в пределах пустыни.

23. Малая крачка – Sterna albifrons Pall. Как гнездящаяся птица малая крачка приводится для Кызылкумов впервые. Колония из 12 гнезд, содержащих свежие и незаконченные кладки, была найдена 26 мая 1978 г. на двух отмелях разливов Горячей скважины. Эти крачки попадались нам также на разливе скважины Бешбулак, на лужах у пос. Тамды и на пруду около г. Учкудука. Основным их кормом в Кызылкумах служит рыбка гамбузия.

24. Сизый голубь – Columba livia L. В небольшом количестве дикие сизые голуби (судя по всему С. livia negtecta) встретились нам только в наиболее скалистом участке гор Тамдытау, где их ранее отмечал также Н. А. Зарудный [1915]. Мы допускаем, что немногочис-

ленные пары, обитающие на скалистых участках гор Букантау, принадлежат к этому же подвиду.

25. Малая горлица – Streptopelia senegalensis (L.). В 1977 – 1978 гг. малая горлица была обнаружена нами как обычная и даже многочисленная гнездящаяся птица в следующих населенных пунктах: на Горячей скважине, в городах Зарафшане, Учкудуке, в поселках Даугызтау, Тамды, Джаравшарва, Кериз Юзкудук, Мынбулак, Кулкудук, Когояз. В пос. Джаравшарва 30 июня 1978 г. было осмотрено гнездо с полной кладкой. По всей видимости, малая горлица в настоящее время полностью заселила антропогенные ландшафты пустыни.

26. Чернобрюхий рябок – Pterocles orientalis (L.). В летние сезоны 1977–1978 гг. мы не нашли чернобрюхих рябков только в песчаных массивах севернее гор Букантау (колодцы Акбайтал, Таспен, впадина Когояз). В районе скважины Джаракудук, где пески перемежаются такырами, птицы уже встречались регулярно. Однако численность этого рябка повсеместно катастрофически мала. Даже на водопое нам не довелось наблюдать стай, состоявших более, чем из 8 птиц.

27. Белобрюхий рябок – Pterocles olchata (L.). По наблюдениям Н. А. Зарудного [1915], белобрюхий рябок ранее был чрезвычайно многочислен и гнездился на пространствах, окружавших горы Аристанбельтау, Бельтау, Тамдытау и к югу от гор Джетымтау и Тохтатау. Характеризуя численность этого вида в Кызылкумах, Н. А. Зарудный [1913, 1915] использует такие выражения как «тысячи», «многие тысячи», «несметное множество», «величайшее множество». В настоящее время белобрюхий рябок находится в Центральных Кызылкумах на грани исчезновения. Во всяком случае, он повсеместно уступает по численности своему чернобрюхому собрату. Во многих районах, где его раньше было много, он определенно отсутствует. Только в местности, расположенной к югу от гор Джетымтау и Тохтатау, где раньше белобрюхий рябок был особенно многочислен, нам попались в разных местах всего три пары и одна стайка из трех птиц.

28. Саджа – Syrrhaptes paradoxus (Pall.). В конце июля 1977 г. мы встретили саджу на разливе скважины Джаракудук. 27 июля здесь за день посетила водопой 31 птица. В первой половине дня 26 июня 1978 г. у разлива скважины Бешбулак было отмечено 5 птиц. Саджа, видимо, гнездится в Кызылкумах, но здесь у южной границы своего распространения она немногочисленна.

29. Филин – Bubo bubo (L.). Следы пребывания филина (перья и погадки) были найдены нами в горах Тотатау и Букантау. Самих птиц удалось наблюдать лишь дважды: 16 июля 1977 г. в овраге, 9 км восточнее пос. Даугызтау, и 27 июня 1978 г. в нише глинистых обрывов около пос. Бешбулак.

30. Удод – Upupa epops (L.). В настоящее время удод принадлежит к обычным птицам Кызылкумов. В конце прошлого и начале нынешнего столетия он встречался здесь значительно реже [Хорошихин А. П., 1976; Никольский А. М., 1892; Зарудный Н. А., 1915].

31. Деревенская ласточка – Hirundo rustica L. Деревенская ласточка ранее встречалась в Кызылкумах только на пролете [Богданов М. Н., 1882; Захидов Т. З., 1971; Остапенко М. М. и др., 1976]. Т. З. Захидов, посетивший в 40-х годах поселки Тамды и Бешбулак, на гнездовье ее не обнаружил. В 1978 г. мы нашли эту ласточку уже гнездящейся на строениях около Горячей скважины, в районе Учкудука, у колодца Чарыуты (предгорье Тамдытау), в заброшенном пос. Мулалы, в поселках Тамды, Бешбулак, Кериз, Когояз. Все найденные гнезда размещались исключительно на строениях.

32. Желтая трясогузка – Motacilla flava L. Найдена гнездящейся

птицей у разливов Горячей скважины, где вполне обычна. Встреченные птицы относились к M. f. feldegg Mich.

33. Длиннохвостый сорокопут – Lanius schach L. До последнего времени из Кызылкумов имелась лишь одна птица, добытая в августе в урочище Юнусбулак [Салихбаев Х. С., 1967]. Летом 1977 г. этот сорокопут был найден нами в городах Зарафшане и Учкудуке, где в начале августа встречались семьи с еще плохо летающими молодыми.

34. Черная каменка – Oenante picata (Blyth.). В пределах Кызылкумов очень малочисленна и обитает только в наиболее скалистых участках гор Самдытау и Тохтатау. Все три встреченные нами птицы относились к O. p. capistrata.

35. Индийская камышевка – Acrocephalus agricola (Jerd.). 3 и 4 августа мы наблюдали этих камышевок на пролете у родника Биссекты. Они держались здесь в куртинах тростника и тамариска. Две мигрирующие птицы были встречены также 11 августа 1977 г. вблизи крошечного родничка в горах Букантау.

36. Садовая камышевка – Acrocephalus dumetorum (Blyrh.). Садовая камышевка в значительных количествах мигрирует через глубинные районы пустыни. Некоторые особи, по всей видимости, здесь летуют.

37. Южная дроздовидная камышевка – Acrocephalus arundinaceus stentoreus (Hempr. et. Ehr.). Обычный гнездящийся вид, найденный нами на разливах скважины Горячей, пос. Бешбулак и у родников в нескольких километрах от пос. Джарашарва. Поющий самец был отмечен также в районе пос. Тамды.

38. Серая синица – Parus bokharensis Licht. Серая синица стала теперь редкостью на пространствах пустыни. За все время нам удалось встретить только один кочующий выводок 30 июля 1977 г. в районе скважины Джаракудук. Даже в тех местах, где Н. А. Зарудный [1915] встречал этих синиц «часто», например в оазисе Тамды, мы не нашли их совсем.

39. Саксаульный воробей – Passer bokharensis Licht. Мы встретили саксаульного воробья только в июле 1978 г. в окрестностях пос. Таспен (200 км на восток от г. Учкудука). Птицы были обычны и в самом поселке.

40. Черногрудый воробей – Passer hispaniolensis (L.). Мы обнаружили за время работы только две гнездовые колонии. Одна из них была старая и располагалась на больших деревьях заброшенного кладбища недалеко от Холодной скважины. Другая – в мае 1978 г. у разлива Горячей скважины только зарождалась.

41. Полевой воробей – Passer montanus (L.). Самый многочисленный из воробьев, обитающих в Кызылкумах. Он заселяет всю центральную часть пустыни, но везде встречается только в антропогенном ландшафте.

49. Каменный воробей – Petronia petronia (L.). Мы нашли каменного воробья в небольшом количестве в горах Тамдытау. Вполне обычен он и в горах Тохтатау. Интересно, что Н. А. Зарудным он здесь не был отмечен.

50. Майна – Acridotheres tristis (L.). Сегодня майна в большом количестве гнездится в пос. Даугызтау, у Горячей скважины и в пос. Тамды. Это сейчас крайние пункты проникновения ее в Кызылкумы.

Из приведенного списка видно, что орнитофауна Центральных Кызылкум за последние десятилетия претерпела существенные изменения. Это выразилось прежде всего в прогрессирующем сокращении численности видов, исконно принадлежащих этой пустыне (джека, рябков, кеклика, некоторых дневных хищников, филина, бухарской синицы и др.). Основная причина этого явления – прямое преследование птиц

со стороны человека. Не последнюю роль сыграло и сильное, а во многих местах почти полное уничтожение растительного покрова, а также резкое усиление фактора беспокойства. Для бухарской синицы, видимо, роковым оказалось повсеместное омоложение и уничтожение саксаульников, которые и сегодня служат единственным поставщиком топлива населению, занятому сельским хозяйством.

Характерной чертой современной орнитофауны Кызылкумов является ее синантропизация. Вслед за человеком по пустыне расселились новые для нее виды (малая горлица, майна, деревенская ласточка, полевой воробей). В населенные пункты проникли и некоторые другие виды птиц (буланый вьюрок, иволга, длиннохвостый сорокопут, саксаульный воробей, обыкновенная горлица и др.), привлеченные сюда богатыми кормовыми ресурсами, водопоями и древесно-кустарниковой растительностью. Эти две группы птиц резко увеличили свою численность и быстро расселяются на пространстве пустыни.

Вслед за обводнением Кызылкумов в их глубинные районы стали проникать несвойственные пустыне околоводные птицы. Особенно большое значение для этого процесса имело появление в пустыне многочисленных разливов артезианских скважин. Большей частью это обширные мелководные водоемы, быстро заселяющиеся водными беспозвоночными, стрекозами, а также зелеными жабами и гамбузией. Со временем большинство разливов заболачивается, зарастает тростником и рогозом, окружается зарослями тамариска. Образуются довольно развитые приводные стации, в которых уже сегодня найдены гнездящимися волчок, камышница, лысуха, белохвостая пигалица, луговая тиркушка, малая крачка, южная дроздовидная камышевка. Раньше их здесь не отмечали.

Преимущественно на разливах встречаются и летующие в Центральных Кызылкумах серая и большая белая цапли, серебристые чайки, морские голубки, белощекие, чайконосые и обыкновенные крачки, некоторые виды уток. Последние стали появляться в пустыне в период летних миграций, предшествующих линьке.

Появление обширных кормных стаций дало возможность многим видам птиц, ранее совершавшим беспосадочные миграционные броски, делать в пустыне длительные остановки. В Центральных Кызылкумах в значительном количестве теперь появляются пролетные желтые трясогузки, кулики-воробьи, черныши, перевозчики, большие улиты, малые зуйки, круглоносые плавунчики, камышевки.

Наряду с обводнением поверхности пустыни в целом, в последнее время наблюдается и явление аридизации некоторых ее участков, главным образом старых оазисов с их сложившейся и часто уникальной для Кызылкумов фауной. В этом плане особенно показательна судьба оазиса Тамды, где до середины нынешнего столетия имелось два больших пруда, окруженных рощей старых деревьев, а на 24 га орошаемых земель возделывались клевер, ячмень, пшеница, бахчи дынь и арбузов [Зарудный Н.А., 1915; Захидов Т.З., 1971]. Только здесь на огромных пространствах пустыни обитали малый полевой жаворонок, черный чекан, белокрылый дятел, иволга, туркестанский западный соловей [Зарудный Н.А., 1915; Захидов Т.З., 1971]. В 1963 г. в окрестностях поселка было пробурено несколько скважин. Постепенно упал уровень грунтовых вод, родники пересохли, а вместе с ними исчезли пруды и роща. В 1978 г. нам уже не удалось видеть здесь ни одной из перечисленных выше птиц.

Следует указать также на исчезновение в глубинных районах пустыни большого числа колодцев, служивших птицам водопоями. Многие же из вновь созданных источников (Кулкудук, Мынбулак, Кериз, Джарашарва и др.) находятся в окружении жилых построек и практически

недоступны для осторожных птиц. Безусловно сказались на составе орнитофауны Кызылкумов и те большие изменения, которые произошли в поймах рек Амударьи, Сырдарьи и на побережье Аральского моря.

Таким образом, процессы, протекающие сегодня в Кызылкумах, оказывают на фауну как позитивное, так и негативное влияние. Пустыня в настоящее время интенсивно обогащается широкораспространенными и синантропными видами, а также птицами водно-болотных стаций. Наряду с этим наблюдается закономерное сокращение численности аборигенных пустынных элементов. Фауна Кызылкумов быстро меняет свой облик и становится менее колоритной, более обыденной. Идет процесс постепенной деградации уникального биоценоза, складывавшегося столетиями и удивительным образом сочетавшего в себе пустынный, горный и мезофильный элементы.

Summary

The article gives the facts and considerations on the dynamics of ornithofauna of Central Kyzylcums. On the basis of his own observations carried out during two summer seasons the author establishes a progressing reduction in numbers of aboriginal elements of the desert and the fact of their being substituted by widely distributed and synantropic species of birds. For the first time the fact of nesting in the Kyzylcums of 12 species of birds is established. The presence and distribution for 43 species is more exactly defined.

Литература

Богданов М. Н. Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызылкум. Ташкент, 1882. – Зарудный Н. А. Поездка летом 1912 года по восточному Кызылкуму и заметка о разъезде, произведенном в 1907 году // Изв. РГО. 1913. Т. 49. Вып. 4–6. – Зарудный Н. А. Птицы пустыни Кызылкум // Мат. к познанию фауны и флоры Росс. имп., отд. зоол. М., 1915. Вып. 14. – Захидов Т. З. Биоценозы пустыни Кызылкум. Ташкент, 1971. – Никольский А. М. К фауне млекопитающих и птиц Приаральских степей // Bull. de la Imp. d. N. de Moscou. 1892. N 4. – Остапенко М. М., Третьяков Г. П., Шерназаров Э., Лановенко Е. Миграции птиц в Юго-Западных Кызылкумах // Миграции птиц в Азии. Алма-Ата, 1976. – Остапенко М. М., Кашкаров Д. Ю., Лановенко Е. Н. и др. Миграции птиц в Юго-Восточных Кызылкумах // Миграции птиц в Азии. Новосибирск, 1977. – Салихбаев Х. С. Фауна Узбекской ССР. Ташкент, 1967. Т. 2, ч. 4. – Спангенберг Е. П., Фейгин Г. А. Новые данные по орнитофауне пустыни Кызылкум // Изд-во ассоц. НИИ при физ.-мат. ф-те МГУ. М., 1936. Т. 3, № 1–4. – Хорошихин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. Кызылкумский дневник. СПб. 1876.

Статья поступила в редакцию 25 июня 1984 г.